

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

*А.И.Смолик, доктор культурологии, профессор,
первый проректор БГУК (г.Минск)*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ КУЛЬТУРЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Человек связан с культурой многообразными связями. Будучи творцом, субъектом культуры, он одновременно является и ее главным результатом. Воплощая в культуре свои способности, умения, свои творческие силы, он вместе с тем находит в ней тот необходимый материал, который служит ему для дальнейшего совершенствования и развития его личности.

Из этого вытекает, что культура и человек — понятия взаимосвязанные. Культура неотрывна от человеческой деятельности, созидания, творчества. Она выражает меру осознания и овладения человеком своими отношениями к самому себе, к обществу, к природе, степень и уровень самореализации его сущностных потенций. С этой точки зрения культура есть особый, деятельный способ освоения человеком мира, включая как весь внешний мир, природу и общество, так и внутренний мир самого человека в смысле его формирования и развития. В этом главнейшее ценностное значение всех созданных человеком материальных и духовных продуктов и творений.

По убеждению В.С.Библера, «именно в контексте культуры индивиды могут общаться и жить в горизонте личности, в горизонте общения личностей» (Библер В.С. От наукоучения -- к логике культуры: Два философские введения в двадцать первый век. — М.: Политиздат, 1990. — С. 292).

В то же время анализ феномена культуры как социального явления показывает, что на определенных этапах общественного развития возникают напряженные отношения между личностью и культурой. Будучи продуктом творческой активности людей, она обретает такие свойства, которые приводят к стиранию, обесцениванию и устранению собственно личностных компонентов культурного процесса. Культура противостоит личности в качестве обезличенной силы, некоего анонима, принижающего достоинство человека, сковывающего внутренние ресурсы его духа. Этот антагонизм порождается самим существом культуры как общественного феномена. Под влиянием мощных сил детерминации человеческого бытия, сознания и мышления развивается явление, именуемое социокультурной деструкцией, под которой следует

понимать процесс снижения уровня системно-иерархической структурированности, сложности и полифункциональности культурного комплекса какого-либо сообщества в целом или отдельных подсистем этого комплекса. При определенных условиях может наступить полная или частичная деградация локальной культуры как системы.

«Социокультурная деструкция, — отмечает российский культуролог А.Я.Флиер, — представляет собой нарушение (иногда постепенное «размывание») функциональной целостности и сбалансированности этой системы, в определенном смысле ее дисфункцию, ведущую к понижению возможности эффективного регулирования социальной жизни людей» (Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учеб. пособие для магистрантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. — М.: Академический проект, 2000. — С. 278).

На это же указывал и немецкий культуролог О.Шпенглер: «Души культур не бессмертны. Истощив свои творческие силы, они умирают. Этому роковому концу внутренней жизни духа соответствует столь же роковой конец культуры — мира внешних проявлений» (Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: В 2 ч. Т. 1: Образ и действительность / Пер. с нем. Н.Ф.Гарелин. — Минск: Попурри, 1998. — 988 с.; Т. 2: Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. И.И.Миханькова. — М.: Мысль, 1998. — С.264).

Признаки начавшейся деструкции, по мнению Э.Фромма, проявляются в обострении так называемых «экзистенциальных дихотомий», проблем, коренящихся в особенностях бытия человека. Самая значительная дихотомия — это проблема жизни и смерти, которую осознает и которой панически боится человек. Он филогенетически запрограммирован на угрозу его витальным интересам.

Человеку для выживания необходимы не только физические, но и духовные условия. Он должен поддерживать некоторое психическое равновесие, чтобы сохранить способность выполнять свои функции. Для человека все, что способствует психическому комфорту, столь же важно в жизненном смысле, как и то, что служит телесному комфорту. И самый первый витальный интерес заключается в сохранении своей системы координат, ценностной ориентации. От нее зависит и способность к действию и в конечном счете — осознание себя как личности. Если человек обнаруживает идеи, которые ставят под сомнение его собственные ценностные ориентации, он прореагирует на эти идеи, он воспримет их как угрозу своим жизненно важным интересам.

Потребность в системе ценностей — это экзистенциальная потребность человека в смысле, который направляет индивидуальный жизненный путь. Если бы личность не имела устойчивой системы смыслов и ценностей, она была бы потеряна и дезориентирована в окружающем мире. Поэтому в обществе культурная регуляция человеческой деятельности осуществляется через призму ценностей. В отличие от норм, которым следуют, подчеркивал Н.С.Лосский, ценности подразумевают выбор того или иного объекта, состояния, потребности, цели, которые имеют более высокое существование. Они помогают обществу и человеку различать хорошее и плохое, идеальное и избегаемое состояние, истину и заблуждение, красоту и безобразие, справедливое и несправедливое, допустимое и запретное, существенное и несущественное.

Культурные ценности, по мнению российского культуролога М.С.Кагана, являются некоторой квинтэссенцией социального опыта общества, в рамках которой собраны наиболее оправдавшие себя и показавшие наибольшую социальную эффективность принципы осуществления жизнедеятельности: нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, образцы, оценки, образы, мнения, интерпретации. Эти принципиальные нормы поведения и суждения ведут к повышению социальной интеграции сообщества, к росту взаимопонимания между людьми, их комплиментарности, солидарности и взаимопомощи.

Следует отметить, что ценности культуры не являются ни обязательной к исполнению нормой, ни теоретически преследуемым идеалом. Они, на наш взгляд, представляют собой некоторый потенциал уже обретенного и накопленного социального опыта, лежащего в основе исторической и социальной устойчивости данной культуры.

Морфологический анализ аксиосферы культуры позволяет нам сделать вывод о многообразии ценностей культуры. У современных культурологов нет единого мнения относительно их классификации. Обобщив взгляды ряда современных культурологов по проблеме упорядочения ценностей (Арнольдов А.И. Теория культуры: историзм и вопросы методологии (Вместо введения) // Культура, человек и картина мира.— М.: Изд-во МГИК, 1987; Каган М.С. Философская теория ценности.— СПб.: ТОО ТК «Петрополис»; Крюковский Н.И. Кибернетика и законы красоты.— Минск: Изд-во БГУ, 1997; Франк С.Л. Духовные основы общества.— М., 1992), мы можем предложить следующую их классификацию:

- а) нравственные;
- б) эстетические;
- в) художественные;
- г) религиозные;

д) социально-политические;

е) экзистенциальные.

Такое многообразие ценностей мы объясняем социальным разнообразием современного общества, различием в содержании деятельности каждого социокультурного компонента и функциональным различием ценностей по уровням и сферам. Следует иметь в виду, что названные выше ценности обусловлены общей динамикой, вовлекающей в свое движение и то, что утверждалось как бы бесспорным, нерушимым, однозначным и священным.

Конструктивный путь удовлетворения потребности – это ассимиляция общечеловеческих ценностей, деструктивный путь – выработка системы ценностей, враждебной общечеловеческим смыслам, или их извращение.

Исследование ценностей социальных макрогрупп кризисно-реформируемого белорусского общества свидетельствует о том, что в условиях экономического и социально-политического кризиса ряд высоких ценностей подвергались пересмотру и даже отмене. В реформируемый период, например, наметилась тенденция в пользу новых, даже противоположных ценностей. На первый план, например, стали выдвигаться те ценности, которые в доперестроечный период находились на периферии культуры.